СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

СОРОК МИНУТ ОВАЦИЙ, ВОДОПАД ЦВЕТОВ —

так завершили гастроль балета Большого театра в Лондоне

В последний раз опустился занавес «Коллизеума». Усталые, возбужденные артисты с трудом пробраются за кулисы сивоз густую изгородь корзин с цветами, которыми уставлена вся сцена. Цветы вставлены в руках у танцоров, на полу, на попитрках оркестра. А в зале еще неостывает публика. Снова и снова взрывается все нарастающий шквал аплодисментов, гремит дружное «Врава!», «Спасибо!», «Большое спасибо, Большой!»...

Исконно русское слово «Большой» в эти дни стало, пожалуй, одним из самых популярных в лексиконе жителей Лондона. «Большим балетом» называли лондонцы балет Большого театра в 1956 году, когда впервые внятно познакомились с советским хореографическим искусством. С тех пор эти два слова звучат, как пароль. «Большой балет» — большое, настоящее искусство, воспевающее чистоту человеческих отношений, утверждающее высокие светлые идеалы. Каждая встреча с ним — праздник.

Дважды после этого побывали артисты Большого в столице Англии, и всякий раз гастроль шла с неизменным успехом, вызывая бурный восторг зрителей. Нынешний приезд — четвертый.

Устроители гастрольей справедливо репели: балет Большого не нуждается в особой рекламе. Сирпмный шит у входа в «Коллизеум», на нем только одно слово — «Большой» и дата: 12 июня — 20 июля. Этого было достаточно, чтобы привлечь внимание полных любителей искусства.

Сорок спектаклей показал балет Большого театра за время гастроль. Свыше тысячи зрителей побывало здесь — столько, сколько смог вместить зал одного из крупнейших лондонских театров. «Спартак», «Дон Кихот», «Жизель», «Щелкунчик», «Лебединое озеро» — пять жемчужин нашего балета составили великолепное созвездие, которое блестяще представляло советское искусство хореографии.

Надо сказать, что гастроль советского театра на Британских островах привлекла внимание не только любителей искусства. В нашей печати уже сообщалось о хулиганских выходках кучки сионистского и другого отребья, которая из кожи лезла вон, чтобы помешать успешному проведению гастрольей. Это была заранее продуманная, четко спланированная акция, которой управляли те, кому не по душе политика сближения народов и укрепления межгосударственных отношений. Шантаж, провокации, запугивания — все было пущено в ход. Немногочисленные, но докельзя шумливые группы молодых и их взгляды подруж регулярно собирались у отеля, где жили советские артисты, у входа в «Коллизеум», размахивали плакатами, оралы. Трижды хулиганы проныкали в театр, пытались сорвать спектакль, пуская в зрительный зал белые мышьи, приносили баллоны с камнем-тоночником газом, бросали на сцену гвозди, шурупы. В один из дней

провокаторы незадолго до начала очередного спектакля сообщили по телефону администрации отеля, в котором отдыхали советские артисты, что под крышей здания заложена бомба — всех жильцов спешно эвакуировали...

Но гнусные потуги сионистского отребья оказались тщетными. Спектакли шли планомерно, ни на одну минуту не нарушался ритм триумфального шествия советского искусства.

Разгул сионистского шабаша был оставлен весьма примечательно. Когда на одном из представлений кто-то из этих молодчиков снова попытался прокрячать свои ложуги, со второго яруса партера поднялся немолодой уже англичанин и, деловито засучив рукава, вlepил ему две внушительные затренированные. Полтиция уволокла горлопана, оказавшегося в глубоком шокасте, а публика разошлась аплодисментами. После этого провокации в зале прекратились.

Гастроль Большого театра продемонстрировала полный триумф советского балетного искусства. Английские газеты самых разных направлений, по-разному освещая ход гастрольей, единодушно в высокой оценке мастерства советских артистов, высокого класса советского балета. «Исключительно феноменальный, подлинный образец виртуозности» — так писала о советском балете «Ивнинг стандарт». «Какие прыжки! Какое чувство ритма! Кажется, что для них не существуют законы притяжения. Они не имеют себе равных на Западе», — это мнение «Гардиан». «Великолепное исполнение артистами своих партий оставляет неизгладимое впечатление. Оно изысканно, совершенно и является образцом классического балета в его самом привлекательном виде», — такова оценка «Обсервер». «Назвать всех авторов, достойных упоминания, означало бы заполнить всю газетную полосу», — констатирует «Морнинг стар». «Музыка звучит великолепно, хореография дает возможность артистам показать все свое виртуозное искусство», — отмечает «Санди телеграф».

Сорок гастрольных дней поезда. Для наших мастеров балета это были сорок дней упорного, нелегкого труда, дней, полных напряжения, максимальной отдачи всех сил. Я попросил некоторых ведущих артистов поделиться своими впечатлениями о прошедших гастрольях. Вот что мне ответили.

**Народная артистка СССР
Няня Тамозева:**

— Лондонские зрители мне хорошо знакомы. Первый раз я была здесь, можно сказать, совсем девочкой, 18 лет назад. Потом приезжала еще. В Англии любят балет, тонко понимают его язык. Конечно, такому зрителю хочется показать все, на что способен. Я танцевала с таким увлечением, что когда хулиганы бросили на сцену гвозди, даже не заметила, что один из них впился мне в ногу... Результатами гастрольей, конечно, довольна. Такой огромный успех!

**Народная артистка СССР
Екатерина Максимова:**

— Да, работала много, напряженно. Устала? Но ведь балет — это моя жизнь. Я люблю танцевать, а когда работаешь с любовью, усталости не замечаешь. Лондонская публика очень взыскательна, но исключительно доброжелательна. Принимали нас прекрасно.

**Народный артист СССР
Владимир Васильев:**

— Думается, что эти гастрольи еще больше сплотили наш дружный коллектив. Спектакли шли как бы на одном дыхании, в стремительном полете, где каждый делал свое дело с увлечением, страстью. Мы постоянно чувствовали могучую поддержку зрительного зала, а для актера это все...

Для жителей Лондона сорок гастрольных дней — это сорок встреч с советским искусством. Вот что сказал в беседе с нашим корреспондентом известный английский художник Лоуренс Бредшоу:

— Советский балет я знаю давно и давно его люблю. Это лучший балет в мире. Я был на нескольких спектаклях. Преклоняюсь перед изумительным искусством наших мастеров балета и восхищаюсь их мужеством. Своим свежим искусством они обогащают всех нас.

Выдающийся английский писатель лорд Чарльз Спенсер Сьюс:

— Можно, что моя оценка будет мало значить для подлинных ценителей балета — я не считаю себя большим знатоком этого вида искусства. Встреча с советскими мастерами для меня была интересной, она служила делу лучшего взаимопонимания и сближения людей.

Крупнейший английский ученый-физик, профессор Бурок:

— Балет — прекрасное искусство. У меня трое детей, и я стараюсь, чтобы они с самого раннего возраста учились понимать язык танца. Большой театр показал нам образец классического балета, и я признателен ему за это.

Последнее интервью я брал на заключительном спектакле «Большого балета», в перерыве между вторым и третьим актами «Спартак». Моим собеседником оказался Ралф Смайле, банковский служащий тридцати двух лет.

— Мы с женой уплатили за билет на сегодняшний спектакль 17 фунтов. Это весьма оптимистичная сумма для нашего семейного бюджета. Но встреча с советским балетом — это такой большой подарок для нас. Она доставила нам огромную радость. Кажется, будто подышали свежим воздухом. Передайте, пожалуйста, от всех нас, лондонцев, самое горячее спасибо «Большому балету», всему вашему большому народу за эту прекрасную встречу.

С удовольствием выполню эту просьбу.

К. КОСТЕНКО,
наш спец. корр.
лондон.